Глава 2. Ответный удар наследницы

[Она как огонь, воспламеняет мое сердце. – Тань Цзыси]

Из уст Сюнь Ми вырвался холодный смешок. В ее день рождения родной отец вместо того, чтобы спуститься вместе с ней, посылает за ней прислугу и заставляет спускаться в одиночку. Сюнь Ми, Сюнь Ми, как ты можешь быть так слепа. Ведь все очевидно. Настоящего наследника, в день его совершеннолетия, глава семьи вел бы к толпе лично. Во-первых, показать людям, что этого ребенка семья любит и заботится о нем. Во-вторых, чтобы доказать всем, что это будущий наследник. Сюнь Ми надела черные туфли на высоком каблуке, которые, в сочетании с красным платьем, создавали очень соблазнительный вид. Восемнадцать лет. Лучшее время, поэтому нельзя никого разочаровывать, не так ли? Огненно-красное платье позволяло увидеть немного бледной кожи, в то время, как локоны ее черных волос прикрывали плечи.

Все внимание толпы было приковано к ней, как только она появилась, сопровождаемое вздохами и ропотом оценок и зависти, заполнивших комнату. В одно мгновение, гостья семьи Цинь, облаченная в снежно-белое платье, превратилась в актрису массовки. Сюнь Ми была очень довольна результатом. Ее довольная улыбка в сочетании с врожденной аурой, источающей уверенность, сразу же убедила толпу в том, что она подходит на роль наследницы. Ее глаза слегка сузились, когда она обернулась к толпе в поисках лица отца. Она спокойно спустилась по лестнице, прошла медленным и уверенным шагом прежде чем остановиться переда главой семьи Цинь. Сюнь Ми всегда жила по принципу «если ты не хочешь, чтобы я что-то сделала – то я это точно сделаю». Исходя из того, что она прочитала в книге, семья Цинь вырастила девочку лишь для того, чтобы в будущем использовать, как инструмент. Мать настоящей Цинь Сюнь Ми умерла при родах, но единственной виновной в ее смерти была мать Цинь Хуайсэ. Мать внебрачной дочери однажды предстала перед ней, умоляя разрешить ей быть рядом с главой семьи и даже раскрыла факт своей беременности от него. Если бы не это, тогда мать настоящей наследницы семьи не переживала бы шок, который привел к преждевременным родам и последующей смерти. Сюнь Ми понимала ту вспышку гнева Цинь Сюнь Ми на этом банкете; все-таки, мало кто сможет сдержать себя в руках, стоя перед человеком, виновным в смерти его матери.

«Отец очень несправедлив, ведь сегодня мой день рождения - а ты даже не поднялся ко мне наверх. Это неправильно, ты должен как-то загладить свою вину.» Губы Сюнь Ми скривились в обиде, будто говоря «утешьте меня скорее», что сыграло на материнских инстинктах многих женщин, вызвав в них нужду поскорее обнять бедную девочку. Не ожидав такого поведения, ее отец, Цинь Шэн, на мгновение растерялся, что лишь усилило эффект от заранее заготовленной ею фразы. Сюнь Ми не планировала дать шанс этим двоим разыграть драму и быстро перевела внимание на девушку в белом платье, стоявшую возле ее отца. Невинным тоном она спросила, «Отец, кто эта красивая девушка? Я никогда ее раньше не видела. Это же не моя будущая мачеха?» Я унижу вас настолько, что вы сами захотите умереть за то, что вы сделали с настоящей Цинь Сюнь Ми.

В оригинальной истории, настоящая Цинь Сюнь Ми, увидев отца, радостно побежала ему навстречу. До того, как она успела что-либо сказать ему, это подобие отца перебило ее словами «Это твоя биологическая младшая сестра, Цинь Хуайсэ. Ты должна заботиться о ней в будущем» и бла-бла-бла-бла. Именно эти слова заставили настоящую Цинь Сюнь Ми потерять самообладание. В то же время, незаконнорожденная дочь отыгрывала роль слабой и несчастной девочки, идеальная картина белого цветка лотоса. (прим. пер. по сути это сравнение равносильно признанию, что девчушка выглядела хрупкой, милой и вызывала желание ее пожалеть) При этом наблюдая срыв настоящей Цинь Сюь Ми, переходящий в

неудержимую ярость. Но Сюнь Ми была не так глупа – она видела этот взгляд, полный нескрываемой горькой зависти, исходящий от «прекрасной» маленькой сестрички.

Лицо Цинь Шэна омрачилось, поскольку он не знал как все объяснить Сюнь Ми. Стоявшая рядом с ним Цинь Хуайсэ опустила голову и ее челка спрятала возмущение, горевшее в глазах. Когда она наконец подняла голову, ее настоящие эмоции уже были спрятаны за несчастным выражением лица, будто кто-то ее обидел. Но до того, как она успела что-либо сделать, Сюнь Ми опять заговорила: «Молодая леди, я не пытаюсь Вас обидеть, поэтому к чему такое печальное лицо? Если я Вас чем-то оскорбила – то я прошу прощения.» На лице Сюнь Ми читалось презрение при том, что она пыталась открыто отдалиться от нее, хотя бы на пару шагов. Любого другого уже осудили бы. Несмотря на это, люди симпатизировали ей, поскольку сейчас она была старшей молодой мисс Цинь. Потому что все знали о том, что случилось восемнадцать лет назад. Все знали о госпоже, притворно умоляющей взять ее в семью, при этом провоцирующая жену главы семьи на преждевременные роды и смерть от потери крови. Люди до сих пор говорят об этом. Вполне понятно почему старшая мисс Цинь ненавидела всю показную жалость. Она даже прилюдно объявила, что ненавидит людей, которые проявляют напускное сочувствие и не важно есть ли у них на то причины. Если людям это не нравится – они могут не контактировать с ней. Подобные заявления вполне могут вызвать неодобрение масс, но люди любили ее за такую честность. Если тебе что-то нравится – значит нравится. Если ты что-то ненавидишь – значит ненавидишь. По крайней мере, она не была лицемеркой.

Первой реакцией людей было не осуждение старшей мисс Цинь, но любопытство увидеть, кто попытается играть на сочувствии перед ней. Цинь Шэн осознал, что атмосфера резко переменилась. Все-таки, сегодня у него был шанс не только отпраздновать совершеннолетие его старшей дочери, но и объявить о второй дочери семьи Цинь, Цинь Хуайсэ.

Цинь Хуайсэ замерла, не понимая реакции окружающих. «Прости, прости меня старшая сестра. Это моя вина, я не должна была приходить сегодня. Я не должна была верить отцу, когда он сказал, что прощает меня. Прости, сестра. Я сейчас же уйду.» Цинь Хуайсэ, сквозь слезы, вернулась к образу белого цветка лотоса. С сочувствующим взглядом и глазами, которые были готовы утонуть в слезах, маленькая хрупкая девочка в белоснежном платье была по-настоящему похожа на белый цветок, готовый отдаться на волю могучего ветра. Вы только посмотрите! Кого-то уже начинает подергивать. Но у женщин была иная реакция на эти же слова, подарившая их взглядам оттенок презрения. Так вот она какая, дочь госпожи! Правду говорят, какая мать – такая и дочь!

Большинство богатых и могущественных семей прошли через истории с незаконнорожденными детьми и их матерями, поэтому неудивительно, что все присутствующие леди испытывали ненависть к внебрачным детям, даже если сами они не были участницами этих историй.

Сюнь Ми застыла на месте, прекрасные глаза широко раскрыты, не веря тому, что фигура, направлявшаяся к выходу, была остановлена Цинь Шэнем. Ее голос немного дрожал, когда она произнесла, «Отец, прошу тебя, скажи мне кто эта молодая девушка? Почему она называет меня сестрой? Потому как я не помню, чтобы моя чудесная мать дала жизнь второму ребенку.» Она сделала все, что могла, чтобы скрыть панику в своих глазах, но тон выдал ее. Ее прекрасные глаза, наполненные слезами, поднялись вверх в поисках надежды, что растопило многие сердца. В этот момент вошел некий мужчина, который стал свидетелем этой сцены, в которой маленькая девушка с глазами, полными боли, стояла уверенно и гордо.